

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации И.М. Севастьянова
«Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–
1918 годов» на соискание учёной степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертационное исследование И.М. Севастьянова посвящено теме, до сих пор не являвшейся предметом специального, монографического исследования, теме, потребовавшей от диссертанта самостоятельных серьезных архивных изысканий и аналитической работы. Изучение образовательной деятельности старообрядцев и даже введение в широкий научный оборот самого этого понятия представляется крайне важным по причине существования в общественном сознании устоявшегося штампа о «невежестве», «необразованности» и даже «косности» старообрядцев. В данной работе впервые получает характеристику целенаправленная работа старообрядцев по созданию системы образования в своей среде, анализируются причины объективного характера, по которым эта деятельность не могла (до 1905 г.), с 1905 по 1917 г. не успела дать больших результатов.

Важностью выбранной темы объясняются большое научное значение проведенного И.М. Севастьяновым исследования и его теоретическая и практическая значимость. Актуальность работы обусловлена также современным состоянием межконфессиональных отношений и возникшими в ходе реформы образования дискуссиями о содержании и методах преподавания дисциплин, связанных с историко-религиозной проблематикой. Научная новизна диссертации очевидна.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и литературы и двух приложений. Следует

подчеркнуть четкую структуру работы и логику решения поставленных задач.

Во введении дается краткий обзор литературы вопроса и формулируются задачи исследования. Особое внимание обращает на себя обзор источников, из которого следует, что исследование построено на максимально полной источниковой базе, включающей источники как старообрядческого, так и официального происхождения, делопроизводственные и личные, публицистику и периодическую печать, материалы старообрядческих Соборов и Всероссийских съездов, старообрядческие учебники и методические пособия.

В первой главе дается общая характеристика старообрядческого сообщества в XVIII – начале XX в. (до переломного 1905 года), рассматриваются отношение старообрядцев к образованию и их вынужденно краткосрочные опыты создания собственных школ, что составляет собственно предысторию образовательной деятельности старообрядцев, которая смогла развернуться лишь после 1905 года, справедливо открывающего хронологические рамки заявленного диссертационного исследования. В двух параграфах 1-й главы анализируются запретительные меры государства в отношении старообрядческого образования на протяжении двух столетий и система свободно существовавших в это же время инославных конфессиональных учебных заведений. Следует подчеркнуть, что, характеризуя эти очевидно дискриминационные по отношению к старообрядцам факты, диссертант сохраняет нейтральный стиль научного изложения и остается в рамках беспристрастного изложения исторических фактов.

Вторая глава диссертации посвящена анализу планов старообрядцев по созданию своей системы образования. Появление этих планов и их публичное обсуждение стало возможным только после 1905

г. Анализ образовательных проектов старообрядческих авторов закономерно предшествует изучению законодательной базы, которая претерпела существенные изменения после провозглашения политики укрепления основ веротерпимости. Диссертант выявил убедительные свидетельства того, что государство впервые предоставило возможности не только для создания старообрядческой системы образования, но и для участия старообрядцев в образовательном процессе в государственных учебных заведениях.

Рассмотрев разнообразные мнения, которые высказывались в старообрядческой среде относительно образования, диссертант приходит к выводу о том, что «к 1905 г. старообрядцы в своей массе не были готовы к обретению гражданских свобод, и в частности, к свободе образования» (с. 128 диссертации, с. 21 автореферата). Представляется, что первая часть этого вывода (точнее сказать, умозаключения, сделанного на основе только того факта, что в старообрядчестве не было единой позиции и общих взглядов на развитие образовательных инициатив) нуждается в корректировке: вряд ли стоит говорить о гражданских правах в целом. Старообрядцы не имели ни опыта, ни механизмов, чтобы сразу и в полной мере воспользоваться полученной свободой в сфере образования, но в других, более привычных для них областях, таких как книгоиздание, создание общин, строительство храмов, проведение соборов и съездов, свободой они воспользовались сразу и достаточно эффективно.

Последующее изложение собранного И.М. Севастьяновым материала, касающегося активного обсуждения проблем образования на всевозможных старообрядческих форумах, также, на наш взгляд, свидетельствует о готовности старообрядцев принять полученную свободу. Подчеркну, что участниками этих жарких дискуссий были не государственные мужи, не профессора и выпускники университетов, а

представители низших социальных слоев (крестьяне, мещане, реже купцы), в лучшем случае учителя; даже священноначалие Белокриницкой иерархии было преимущественно из крестьян. В диссертации впервые подробно проанализированы текущие и итоговые документы различных старообрядческих коллективных собраний, работу которых следует рассматривать как прямое проявление соборности Церкви. И.М. Севастьянов скрупулезно разбирает ход обсуждения и постановления по вопросам образования Освященных соборов поповцев, соборов беспоповцев, Всероссийских съездов старообрядцев, в том числе такого специализированного форума, свидетельствующего о понимании старообрядцами важности вопроса, как Всероссийский съезд по народному образованию поморцев 1911 г. в Двинске. Итогом аналитического рассмотрения обширного материала стал убедительный вывод, подкрепленный также рядом важных частных наблюдений, о том, что церковные и общественные форумы старообрядцев сыграли решающую роль в деле организации старообрядческого образования.

Третья глава диссертации посвящена анализу хода реализации выработанных на этих форумах идей и проектов. Такое разделение материала представляется полностью оправданным, поскольку дает возможность четко разделить планы и степень их воплощения в жизнь.

В отдельных разделах диссертант рассматривает основные направления реализации проектов по созданию системы старообрядческого образования. В этой части диссертации содержится много нового ценного материала, привлечен широкий круг архивных источников. Образовательная деятельность впервые предстает как самостоятельное направление в рамках «золотого десятилетия» старообрядчества (это условное «десятилетие» совпадает с временными границами исследования).

В ходе этой деятельности, как показано в диссертации, была реализована задача написания старообрядческих учебников. Диссертант выявил 25 изданий (многие из которых являются редкими) учебников и учебно-методических пособий, изданных старообрядцами в 1907–1916 гг. (их библиографический список дан в Приложении 2). Подробно охарактеризована деятельность старообрядческих просветительских обществ, созданных в образовательных целях в различных российских городах.

В ходе образовательной деятельности старообрядцев в 1905–1917 гг. была открыта широкая сеть старообрядческих начальных учебных заведений во всех регионах России (их подробный перечень, включающий 162 номера, с указанием источника сведений, помещен в Приложении 1). Для более подробного исследования И.М. Севастьянов выбрал образовательную деятельность двух крупнейших российских центров староверия разных согласий – Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища и Преображенской общины, а также самое известное и вместе с тем малоизученное учреждение среднего образования – Московский старообрядческий институт. Данный выбор следует признать обоснованным, поскольку именно этот репрезентативный материал позволяет всесторонне проанализировать усилия старообрядцев по созданию системы образования, преодолению трудностей внешнего и внутреннего порядка. В рамках диссертации впервые столь полно воссоздана история организации и работы Старообрядческого института, первым директором которого был Александр Степанович Рыбаков, отец академика Б.А. Рыбакова.

Можно только выразить сожаление, что для столь подробного анализа И.М. Севастьянов не выбрал одно из старейших старообрядческих училищ, существовавшее в первой трети XIX в. при Рижской Гребенщиковской общине. Оно было закрыто в 1832 г., и

старообрядцы безуспешно хлопотали о его открытии на протяжении 40 лет. Одним из ходатаев за них выступил Н.С. Лесков, в 1863 (в диссертации на с. 35 допущена опечатка – 1862 г.) специально по направлению Министерства народного просвещения побывавший в Риге. В архиве писателя отложились ценные материалы по истории рижского училища, включая его собственные предложения по устройству училища¹. Открытое только в 1873 г., это учебное заведение успешно работало и в начале XX в. Основы его существования были закреплены в специальном разделе устава общины². В первом же параграфе отчетливо сформулированы главные принципы старообрядческого образования (эта емкая цитата могла бы послужить эпиграфом к диссертации): «Община открывает на свои средства и с разрешения начальства училища и приюты для образования и воспитания детей членов общины в духе религии, нравственности и преданности престолу и отечеству»³.

В третьей главе диссертации представлена детальная картина образовательной деятельности старообрядцев, выявлены проблемы, с которыми им пришлось столкнуться, охарактеризованы пути их решения, даны целостные очерки просветительской работы отдельных центров разных согласий, как поповских, так и беспоповских. Следует отметить и большой территориальный охват исследования.

В заключении подведены итоги проделанной работы.

Диссертация И.М.Севастьянова является впервые выполненным, оригинальным научным исследованием. Значительная часть материалов

¹ См.: Агеева Е.А. Рижская Гребенщиковская старообрядческая община в 1863 г. по документам архива Н. С. Лескова в Российском государственном архиве литературы и искусства // Староверие Латвии: Сб. ст. Рига: Старообрядческое общество Латвии, 2005. С. 290–304.

² Устав Рижской Гребенщиковской общины старообрядцев беспоповщинского согласия (толка). Рига, 1909. С. 17–18.

³ Там же. С. 17.

выявлена самим автором и вводится в научный оборот впервые. Работа выполнена на высоком научном уровне. Выводы обоснованы и убедительны.

По теме диссертации И.М. Севастьяновым опубликованы 5 статей, в том числе 4 в периодических изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий.

Автореферат и опубликованные работы полно отражают основное содержание рецензируемой диссертации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что по своему содержанию и оформлению диссертация И.М. Севастьянова «Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 годов» соответствует критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (пп. 9–14), а ее автор – Иоанн Михайлович Севастьянов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела рукописей и старопечатных книг
Федерального государственного бюджетного
учреждения культуры
«Государственный исторический музей»,

.М.Юхименко

22 апреля 2019 г.

Юхименко Елена Михайловна
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Государственный исторический музей»
109012, Москва, Красная пл., 1.
Тел. 8 (495)692-11-70.
E-mail em_yukhim@mail.ru ;

1

Подпись

Удостоверяю